Ф. И. Булгаков

Мать Наполеона I

Федор Булгаков Мать Наполеона I

«Public Domain» 1893

Булгаков Ф. И.

Мать Наполеона I / Ф. И. Булгаков — «Public Domain», 1893

ISBN 978-5-04-008585-9

«Литература о Наполеоне и Наполеонидах так обширна, что ею можно наполнить целые библиотеки, и странное дело – ни одной книги не посвящалось до сих пор madame Леиции, т. е. матери Наполеона І. бесчисленные биографы её великого сына занимаются и ею, но это делается только мимоходом. Итальянский поэт Кардуччи сравнивал ее с Ниобеей, французский писатель Стендаль (Бейль) – с Корнелией, Порцией и гордыми патрицианками…»

Ф. И. Булгаков Мать Наполеона I

Литература о Наполеоне и Наполеонидах так обширна, что ею можно наполнить целые библиотеки, и странное дело – ни одной книги не посвящалось до сих пор madame Леиции, т. е. матери Наполеона І. бесчисленные биографы её великого сына занимаются и ею, но это делается только мимоходом. Итальянский поэт Кардуччи сравнивал ее с Ниобеей, французский писатель Стендаль (Бейль) – с Корнелией, Порцией и гордыми патрицианками. Но на самом деле Летиция была совершенно оригинальным явлением. По крайней мере, такой она оказывается из первой её биографии, недавно напечатанной бароном Ларренем, под заглавием «Madame Megravere» в двух больших томах (по 500 страниц в каждом). Автор этой биографии – бывший лейб-медик Наполеона III, сын лейб-хирурга Наполеона Великого, видел Летицию в Риме совсем старухой и слепой, пересмотрел все мемуары, извлек оттуда всякого рода данные о ней, анекдоты, расспрашивал членов бонапартовой фамилии, нашел до 150 писем «Madame Megravere» (это придворный титул Летиции), добыл её автобиографию, диктованную ею m-lle poce Меллини. И в этом труде собрал богатый и очень замечательный материал для живой характеристики «синьоры Летиции», которая интересна не только тем, что она была мать великого человека, но особенно тем, что из женщин, вольно или невольно игравших роль в истории, немногие более привлекательны, более оригинальны, более любопытны для наблюдения и изучения.

1

Вы знаете, конечно, образцовое произведение Мериме, корсиканскую новеллу «Colomba». Героиня этой новеллы — молодая девушка, подбивающая своего брата к кровавой мести. Эта детски-невинная Коломба в своем сердце непорочной голубицы носится с убийственным планом. Небольшая ручка её как раз в подходящую минуту сумеет и выстрелить, и направить нападение. Это первобытное дитя природы, в существе которого женская прелесть сочеталась с мужской энергией, которое то очаровывает читателя, то приводит его в ужас, «Colomba» и есть настоящая землячка матери Наполеона. И почти такою же, какой Мериме описал свою героиню, изображается Летиция Рамолино на одном портрете, когда она 13-ти лет вышла замуж за Шарля Бонапарта: совершеннейшей красотой, точно сам Фидий вырезал ее из мрамора, с классически правильными чертами лица и фигурой.

«Мой отец, – писал Наполеон, любивший свою мать больше чем отца, и не раз высказывавший, что ей он обязан своим счастьем и всем, чем он стал, – женился на благородной и превосходной женщине, Марии-Летиции Рамолино. С юности моя мать обладала столь же солидными качествами, как и очаровательностью. Она должна была составить счастье супруга и остаться предметом нежности для детей».

Касательно красоты её передается такой анекдот. В Бастия один патер, которому она исповедовалась, был настолько смущен её красотой, что ей пришлось напоминать ему о приличии.

Какое крепкое здоровье было в этом идеальном теле, показывает тот факт, что синьора Летиция, оставшись вдовой после 19-летнего брака, все еще считалась красивейшей женщиной Корсики, хотя имела уже 13 детей. С характерной для неё наивной лаконичностью мать Наполеона в начале своих воспоминаний рассказывает об этих двух главных событиях своей молодости: «Я вышла замуж 13 лет за Шарля Бонапарта, который был красивый мужчина, ростом как Мюрат. 32 лет я стала вдовой и Шарль умер жертвой болей в желудке, на которые он жаловался частенько, особенно после обеда». Всего несколько строк о таких предметах,

которым другая женщина посвятила бы множество страниц. И еще удивительнее, что здесь совершенно обходится молчаньем героический эпос, во время которого Наполеон впервые увидел свет, та корсиканская борьба за свободу под предводительством Паоли, в которой, как будет сказано ниже, Летиция участвовала вместе с своим мужем. Матроне, оглядывающейся на свое прошлое, все это кажется простым выполнением своего долга. Это было необходимо и свершено, чего же тут разглагольствовать!

«Когда я сделалась матерью, – гласит автобиография Летиции, – я посвятила себя семье и покидала дом только для того, чтоб ходить к обедне, что я считаю обязанностью всякого истинного христианина. Мое присутствие дома было необходимо, чтоб сдерживать моих детей, пока они были малы. Моя теща и мой муж были до того снисходительны к ним, что при малейшем крике, при самом слабом упреке детям они спешили защитить их и осыпать их ласками. Что меня касается, я была снисходительна или строга, как того требовали обстоятельства».

Непреклонная воля, какая жила в ней до конца её дней, зачастую должна была одерживать верх над материнским чувством. В труде Ларрея есть портрет Летиции с натуры, рисованный в Риме принцессой Шарлотой Наполеон. Кажется, ни в позе, ни в фигуре этой старой женщины, сидящей в кресле, нет ничего величественного, но за то сколько достоинства, твердости духа!

Наполеон как-то сказал о ней, что она была создана, чтобы управлять каким-нибудь королевством. Но она была бы мудрой королевой при одном непременном условии: королевство это должно быть маленьким, ибо она не питала ни малейшего вкуса к высшей политике. В своих письмах она говорит только о хозяйственных делах, о своем здоровье и о здоровье своих близких, и нет ни единого слова о политике, никогда она не козыряет тем, что умеет писать, даже тем, что обладает умом. её настоящее призвание заключалось в уменье управлять семьей, вести хозяйство, поддерживать порядок и мир в семье, примирять противоположные интересы, улаживать ссоры. Наполеон I от неё наследовал этот дух порядка, дисциплины и правления, который позволил ему поставить на ноги страну, расстроенную междуусобными безурядицами и анархией, и дать ей учреждения, которые действуют и по сие время.

2

В минуты раздражительности Наполеон говаривал: «Маdame Летиция только буржуазка». Он желал, чтобы она приспособила свои привычки, свои манеры, свой язык, свои чувства к новой своей судьбе, чтобы она повысила голос, чтобы научилась представительствовать. Но и при изменившейся фортуне она осталась тем, чем всегда была. Наполеон жаловался своим братьям, что она его неизменно продолжает называть «Napolione» и этим напоминает людям об его итальянском происхождении. А Летиция продолжала по-прежнему величать императора «Napolione» и писала ему письма по-итальянски, на которые император с таким же упрямством отвечал по-французски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.